

Дезаббревиация как речевой феномен

Ефремов Андрей Петрович

Студент Стерлитамакской государственной педагогической академии имени Зайнаб

Биишевой, Стерлитамак, Россия

По нашим наблюдениям, явление дезаббревиации в лингвистике практически не изучено. Появление сложносокращенных слов и дезаббревиатур знаменует новый этап в языковом сознании социума или речевой личности. Если аббревиатура – это один из способов языковой компрессии, то возможна и декомпрессия, в частности семантическое развертывание аббревиатуры. Явление дезаббревиации привлекло внимание современных ученых (А.Ф. Журавлев, А.В. Зеленин и др.).

Так, А.Ф. Журавлев рассматривал дезаббревиацию в контексте «вторичного фразообразования», расчлняя его на а) фразообразование и б) дезаббревиацию [Журавлев: 95]. Типология дезаббревиации, в свою очередь, такова:

1) Дезаббревиация в стилистических целях (вместо стершихся аббревиатур *колхоз* и *совхоз* журналист с целью обновления внутренней формы слов использует синтаксическую конструкцию: *коллективные хозяйства*);

2) «Сознательные ложные расшифровки аббревиатур», которые, по мнению А.Ф. Журавлева, «представляют определенный интерес» (например, в речи лектора: *целевая установка* → *ЦУ* → *ценные указания*);

3) «Особая разновидность дезаббревиации» – «условная дезаббревиация слов, не являющихся аббревиатурами»: водка «*Экстра*» – ‘эх, как стало трудно русскому алкоголику’ или (с инверсией) ‘алкоголик русский, терпи, скоро конец этому’ [Зеленин: 80].

Следует отметить, что до сих пор нет единства мнений в терминологии для определения понятия, и используются следующие: *дезаббревиация* (*деаббревиация*), *условное раскодирование*, *ложные расшифровки*, «*эвфемистически насмешливое раскрытие аббревиатуры*» и др. Полагаем, что отсутствие систематизированного описания названного явления объясняется трудностью фиксации и сбора материала, маргинальностью и окказиональностью его характера.

Заметим, что при дезаббревиации происходит столкновение в пределах одной фонетической или графической формы двух значений: общепринятого и неологического, некодифицированного. Цель дезаббревиации состоит в том, чтобы в разговорной речи травестировать кодифицированную аббревиатуру, превратив ее в речевой элемент, отражающий креативность речи. Именно «смеховое» начало является исходной посылкой дезаббревиации, которую называют людической (от лат. *ludus* – *игра*): ВЛКСМ – офиц. *Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи*, неофиц. – *возьми лопату, копай себе могилу*; загс – офиц. *запись актов гражданского состояния*, неофиц. – *запомни адрес гибели своей*.

Причины данного речевого феномена мы видим в следующем:

1) Наличие криптолалической традиции (напр., в советский период: НКВД – офиц. *Народный комиссариат внутренних дел*, неофиц. – *неизвестно когда вернусь домой*; в постсоветский период: КГЧП (ГКЧП) – офиц. *Комитет государства по чрезвычайному положению* (1991 г.), неофиц. – *Государственный комитет чрезвычайных придурков*, *Крокодил Гена чуток перехватил* (в этой дезаббревиатуре эксплицируется саркастическая оценка бесполезности возникшей организации) [Беглова: 221];

2) Появлению дезаббревиатур, отражающих карнавализацию современной публицистической и разговорной речи (*бомж* – офиц. *без определенного места жительства*, неофиц. – *банк отвергнутых материалов журналиста* [Беглова: 146]; или в разговорной речи: БМВ – офиц. русская транскрипция немецкой марки автомашины BMW, неофиц. – *бей машину вовремя*, *бобры могут всё*, *большая мотивационная встреча*);

3) Стремлении этимологизировать необычные языковые гибриды (МГПИИЯ – *Московский государственный педагогический институт иностранных языков*, неофиц. – *место, где проститутки изучают иностранный язык* [Зеленин: 85]; МАДИ – офиц.

Московский автодорожный институт, неофиц. – *Московский алкогольно-дегустационный институт* [Земская: 124]; ЦУМ – офиц. *Центральный универсальный магазин*, неофиц. – *цены увеличивались молча* [Зеленин: 84]).

В современной публицистике авторы прибегают к намеренному столкновению кодифицированного и некодифицированного значений аббревиатуры, создавая омонимию и интригу смысла текста (НЭП – офиц. *новая экономическая политика*; неофиц. – *наша экономическая полоса* (название рубрики в «КП»)).

По нашему мнению, креативные дезаббревиатуры, количество которых пока невелико, свидетельствуют о том, что творчество языковой личности не ограничивается литературным словом, а представляет его как «смеховую» вторичную номинацию с трансформированной внутренней формой. Можно утверждать, что перед нами новый лингвистический феномен: языковые единицы, функционирующие в речи как некодифицированные варианты, отражающие «смеховое» начало русской культуры.

Литература

Беглова Е.И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи. М., 2007.

Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982.

Зеленин А.В. Дезаббревиация в русском языке // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 78–97.

Земская Е.А. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Под ред. Е.А. Земской. М., 2000.

Щуплов А. Жаргон – энциклопедия современной тусовки. М., 1998.